

report@izvestia.ru

— В старости человек делает много открытий, о которых не подозревал всю жизнь, — рассказывает Владимир. — Для меня таким открытием стало то, что я умею рисовать. А идею с настенной живописью подсказал мне мой друг — художник Вячеслав Черников. Я сначала хотел воплотить ее вместе с другими боровскими художниками, но они все под разными предлогами отказались. А я решил попробовать.

С тех пор в Боровске появилось 100 настенных картин Овчинникова (сам художник называет их фресками). Девочка, идущая по трубе газопровода, старушка с ведром возле водосточной трубы, голый мальчик, который стучится в запертую дверь, мужик с гигантским огурцом в руках, старичок в окошке, читающий газету «Таймс», Циолковский, сидящий на скамейке, протопоп Аввакум, призывающий покаяться всех мимоидущих, — все они жители «параллельного» Боровска. Их можно встретить в самых неожиданных местах. По Боровску интересно ходить: ты чувствуешь, что город тебя любит, и хочется любить его в ответ.

Поначалу местная газета «Боровские известия» писала об эксперименте с восторгом. Туристы начали приезжать автобусами. Однажды приехали на экскурсию работники администрации президента.

Сначала бродили по городу самостоятельно, а потом надели на директора местной гостиницы Вячеслава Иванюшко, чтобы тот выдал им художника для экскурсии. Директор гостиницы, конечно, выдал. А потом еще и попросил нарисовать на его гостинице мемориальную доску «Здесь останавливался Козьма Прутков».

— Почему Козьма Прутков, мы до сих пор не понимаем, — смеется Иванюшко, — но эта фишка стала работать.

Через год Иванюшко сделал в гостинице ремонт и купил себе новую «Тойоту» RAV4.

— Больше всего я боялся народного вандализма, — говорит Овчинников. — Думал, придется каждый день чинить картины. Невероятно, но факт: за три года мне не пришлось этого делать ни разу. До тех пор, пока я не поссорился с местными властями.

Чтобы машины не въезжали в картину

Первый выезд на Овчинникова состоялся еще в 2002-м. Суть выезда без пол-литра понять непросто:

«Главе администрации города Боровска тов. А.И. Егереву от главного архитектора Р.Г. Нестеренко. Отдел архитектуры и градостроительства ставит Вас в известность, что уличное оформление по художественной раскраске фасадов зданий нарушает охрану ценной исторической среды, сложившейся застройкой города Боровска, так как для благоустройства и украшения улиц города следует учесть метод комплексной реконструкции, предусматривая и проводя одновременно работы по реставрации зданий, имеющих архитектурную и культурную ценность, по реконструкции, модернизации и капитальному

100 картин размером с город

Художник из старинного Боровска расписал фасады зданий. Местные власти приказали их замазать

избрали нового мэра — Сергея Зеленова. С Сергеем Михайловичем у Овчинникова поначалу тоже были нормальные отношения. Будучи еще начальником пожарной службы, Зеленов даже разрешил ему нарисовать на своем здании картину «Пожар в Боровске». Но как только стал мэром, отношения не заладились сразу.

— Он пришел ко мне в первый же день и говорит: «Ну, давай». Мол, мы теперь весь город разрисуем, — рассказал мне Зеленов. — Я ему отвечаю: «Владимир Александрович, подожди, дай осмотреться. У меня ведь еще даже костюма с галстуком нет».

Сергей Михайлович купил костюм, осмотрелся и понял, что просто так рисовать на стенах не положено. Нужно сначала получить от художника эскиз, собрать совет по культуре, пригласить на него специалистов из областных министерств образования, культуры и спорта, и только если этот совет утвердит картины и места их размещения, он, мэр, разрешит художнику вывесить свои творческие замыслы на стены. Но только под строгим наблюдением главного архитектора, дабы не испортить исторический облик.

Надо сказать, что исторический облик Боровска испортить весьма непросто. Он и так очень сильно испорчен. И это волнует художника Овчинникова не меньше, чем главного архитектора. Когда-то Боровск был одним из самых сильных центров старообрядчества в России. В местном Пафнутьевском монастыре томился лидер раскола протопоп Аввакум. Здесь же уморили голодом в земляной

яме боярыню Морозову с ее сестрой Евдокией Урусовой. Сегодня о старообрядческом прошлом Боровска напоминает лишь Покровский собор, в котором до сих пор располагается автоколонна № 1364. В городе собор называют Покров на керосине.

— Сколько я здесь живу, столько у меня сердце кровью обливается, — говорит Овчинников. — Вот я и попытался что-то сделать. Для начала взял город разрисую, — рассказал мне Зеленов. — Я ему отвечаю: «Владимир Александрович, подожди, дай осмотреться. У меня ведь еще даже костюма с галстуком нет».

С этого момента противостояние мэра и художника перешло в активную фазу. В местной газете появилась статья под названием «Есть ли у художника чувство меры?». Овчинникова обвинили в том, что у него головокружение от успехов, что его картины могут вызвать в городе массовые волнения и что негоже рисовать губернатора и мэра Москвы в непосредственной близости от помойки. Впрочем, дали слово и защитникам Овчинникова. Защитники написали так: «Не вина художника в том, что некоторые его картины находятся рядом с помойкой, а вина властей, что помоек в городе гораздо больше, чем скамеек».

Уже через несколько дней вместо Лужкова и Артамонова на стене появился аккуратный оранжевый квадрат. На вопросы журналистов, кто это сделал, мэр ответил, что скорее всего вандалы. В ответ Овчинников восстановил небольшую часть картины и пририсовал

руку неизвестного вандала, крепко сжимающую малярный валик.

Второй раунд. Поровну

Вдохновленный победой, глава администрации решил расписать от искусства дом № 1 по улице Коммунистической. Он находится прямо напротив оранжевого квадрата. На этом доме Овчинников нарисовал монументальное произведение «Глобус Боровска», несколько фресок на исторические темы, а также жильщицу дома Анну Михайловну, которая идет с ведром за водой.

— В один прекрасный день меня вызывают в администрацию и сообщают, что мэр выписал штраф 1000 рублей за то, что я самовольно расписал фасад здания, — излагает Овчинников. — Я платить штраф отказался и подал в районный суд. В завлечении указал, что расписал мне разрешил бывший мэр Егерева. Слава богу, он письменно это подтвердил.

Суд (тот самый, на котором нарисован протопоп Аввакум) принял решение штраф отменить и рисунки не трогать. Второй раунд закончился в пользу искусства.

Но на этом история вражды не закончилась. Нападки на Овчинникова перешли из правового поля в психологическое. В местной газете одно за другим стали появляться обвинения в адрес художника. Уроженец Боровска адмирал Синявин, оказывается, нарисован на канализационной станции — и это очень плохо. Наполеон, изображенный на бывшем здании милиции, оскорбляет патриотические чувства жителей («он бы еще Гитлера нарисовал»).

Голый мальчик, который стучится в закрытую дверь (по замыслу Овчинникова — образ оранжеевого квадрата. На этом доме Овчинников нарисовал монументальное произведение «Глобус Боровска», несколько фресок на исторические темы, а также жильщицу дома Анну Михайловну, которая идет с ведром за водой.

— Зеленов мне прямо сказал: «Я с тобой судиться больше не буду. Я просто поручу хулиганам, и они твои картины будут уничтожать».

Третий раунд. Победивших нет

Сергей Михайлович, я за два дня опросил в городе около 30 человек и не нашел ни одного, кому бы не нравились картины Овчинникова... — это я спрашиваю у мэра.

— Значит, вам просто не повезло. Мне постоянно звонят разъяренные жители, и я не могу к ним не прислушиваться. Понимаете, мне очень нравятся многие картины Овчинникова. Но он хочет, чтобы я одобрил все его работы и чтобы все в городе их полюбили. А так нельзя. Искусство не нужно навязывать.

— Но ведь людям нравится. Туристы едут.

— Что туристы едут — это хорошо. Но это не значит, что закон можно нарушать. Представьте себе, что в Москве тот

же Шилов стал рисовать на Кремлевской стене, и никто ему не указ.

Я представил и ужаснулся. — Владимир Александрович, — спросил я у Овчинникова. — Может, вы правда перемерили? Может, все-таки согласитесь предстать перед художеством?

— Знаете, Дима, я вам отвечу так. В нашем городе есть кинотеатр «Родина». На нем — мозаика. Вот вы спросите любого боровчанина, что на ней изображено. Ни один не вспомнит. Потому что эта мозаика утверждалась художеством. Получилась профессиональная посредственность. А мои картины знают и помнят все. Потому что я рисую их от души, а не для художества. Зачем уничтожать картины, которые приезжают смотреть люди? Наоборот, надо развивать эту идею. Наладить производство сувениров, открыть хорошие кафе и гостиницы, организовать катание на лошадках — и получится из Боровска нормальный туристический центр.

— С точки зрения коммерции все правильно. Но с точки зрения закона...

— Да дело тут не в законе... Не хотел говорить, но, видимо, придется. Есть у меня в Боровске один недоброжелатель по творческой линии — очень известный в Калужской области художник. Он сейчас лежит в больнице, поэтому не буду называть его фамилию. Хороший портретист, рисует всю калужскую элиту, член совета по культуре при губернаторе, но очень самолюбив. Когда про меня стали писать в федеральных СМИ, его стала душить жаба. Этот недоброжелатель и давит на мэра. А тот вынужден прислушиваться, потому что знает: губернатор к этому художнику не равнодушен.

Сергей Зеленов версию с недоброжелателем решительно отверг и, прежде чем говорить об Овчинникове, очень глубоко и продолжительно вздохнул:

— Честно говоря, меня эта история изрядно утомила. Понимаю, в чем разница между мною и им? Он человек творческий и ни за что ответственности не несет. А я должен думать о 15 тысячах жителей города. Город наш, к сожалению, дотационный. Большая часть бюджета складывается из тех денег, которые мы получаем из области. Распоряжается этими деньгами губернатор. Не знаю, как бы поступил на моем месте Овчинников, но я не считаю себя вправе кусать руку, которая кормит даже не меня, а всех жителей Боровска.

— Но ведь идея города-галереи, если ее грамотно реализовать, может кормить их не хуже губернатора.

— Может, вы и правы. Но ее еще надо грамотно реализовать. А люди есть просят уже сейчас...

Все, что бывает в Боровске, удивляется: почему здесь нет железной дороги? Оказывается, вот почему. Когда ее строили, местные кушпы скинулись и дали кому следует большую взятку. Чтобы дорога прошла мимо. Чтобы ничего не надо было менять.

История про художника Овчинникова очень похожа на историю про железную дорогу, правда?

Художник Овчинников (слева) был уверен, что его картины сделают жизнь жителей Боровска ярче и веселее. Но в городе появился новый мэр Зеленов (справа), а он думает иначе